

УДК 821.161.1.09-3

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Ю.В. КРАСАВИНА «ПИСЬМЕНА»

Н. В. Лосева

Тверской государственный университет
*кафедра филологических основ издательского
дела и литературного творчества*

Роман Юрия Васильевича Красавина «Письмена» (1996–2006) рассматривается как исторический. Дается анализ исторического фона в романе (эпоха Древней Руси), изучается проблема веры в контексте проблематики романа в целом, описываются жанрообразующие составляющие романа.

Ключевые слова: *Ю.В. Красавин, исторический роман, древняя Русь, язычество, христианство, нравственные идеалы.*

Творчество тверского прозаика Юрия Васильевича Красавина разнообразно по своей тематике и жанрам. Им написано более 30 романов и повестей, несколько десятков рассказов, россыпь газетной публицистики и даже стихи. Отличает Красавина и разнообразие тем: деревенская проза, производственная, историческая, экологическая. К творчеству нашего земляка обращаются многие критики и литературоведы. Ими написано около четырех десятков критических статей, опубликованных в местной прессе и в центральных журналах. Это М. Арцыбашева [1, с. 169–170], И. Владимирова [2, с. 5], Л. Фрумкин [13, с.193–194], В. Степанов [12, с. 6], В.А. Редькин [9, с. 4], М.Г. Петров [6, с. 5] и др.

Рассмотрим жанровые особенности романа Красавина «Письмена». Вопрос о жанре представляет особый интерес в современном литературоведении. Существуют разные точки зрения. Ю.В. Стенник говорил о том, что на жанре лежит «печать консерватизма» [11, с. 24]. Такой же точки зрения придерживались и Г.Д. Гачев и В.В. Кожин: жанр – это «отвердевшее, превратившееся в определенную литературную конструкцию содержание» [3, с. 21]. Г.Н. Поспелов рассматривал жанр как «явление не исторически конкретное, а типологическое» [8, с. 155].

Л.В. Чернец решала задачу «установления связей между жанровыми системами различных литературных эпох» [14, с. 19]. Каждая эпоха приносила свои жанры в литературу, видоизменяла старые. В.А. Редькин считает, что «в самом понятии “жанр” уже заложено представление о повторяемости форм и их трансформации, то есть идея преемственности» [10, с. 3]. В произведениях каждого исторического периода в рамках того или иного жанра отражаются черты окружающей действительности, понимание мира и человека в данный промежуток времени.

Поскольку прозаик жил на новгородской земле, которая славится большим количеством найденных берестяных грамот, древних рукописей, то во многих произведениях задействованы письмена, древнерусские исторические личности, просматривается связь между древностью и современностью. Это романы «Великий мост», рассказ «Я послал тебе бересту». Отголоски древнего времени слышны и в произведе-

дениях, которые принято относить к деревенской прозе («Колхозные элегии», «Группинки нашего детства»), в производственном романе «Мастера» и других.

Проблематика романа «Письмена», как заявляет автор, сосредоточена на том, чтобы «показать общее течение жизни» [4, с. 88] древней языческой Руси. События в романе разворачиваются около двух тысяч лет назад, во время появления на Руси Лютомора – моровой напасти, – который уносил людей целыми селеньями, городами. Спасаясь от «бесей невидимых» [4, с. 330], люди были вынуждены срывать с насиженных мест и искать другого пристанища. Зная о разыгравшейся болезни, русичи из других поселений боялись таких странников и близко к себе подпускать. Странникам приходилось долго скитаться, вступая в противоборство с природными явлениями, холодом и голодом.

Повествование в романе «Письмена» ведется от первого лица. В доме автора-рассказчика хранилась древняя рукописная книга, которая и легла в основу романа. В книге описываются события двухтысячелетней давности, а летописи берут начало с IX–XI веков. Письмена, дошедшие до нас в виде летописей, содержат краткое изложение событий. В них нет постоянных героев, сюжетной линии, пронизывающей все произведение, красочных описаний природы и природных явлений. Сюжет романа был создан во многом в воображении автора, и в этом он признается читателю: «Я шел с этими людьми, поместившимися в книге... Не спрашивая разрешения и не ожидая приглашения, садился с ними за трапезу, внимательно приглядывался к их хлопотам, слушал разговоры, подчас смущавшие меня» [4, с. 330]. Автор сроднился с героями книги: «То лето грело меня посреди моей зимы» [4, с. 362].

В романе чувствуется активное использование текста «Повести временных лет». Ян Вышатич представлен как Яр-Вышатич. В «Письменах» говорится о «михоходце» Андрее (Первозванном), который появился из Царьграда и пошел вверх по реке. В «Повести временных лет»: Андрей «оттуда отправился вверх по Днепру» [7, с. 208]. «Человек светообразен, достойный удивления великого» [4, с. 427], он не брал в руки ни меча, ни рогатины, ратился с самим Лютомором и одолевал его какими-то особыми словами.

В книге часто упоминаются некие «письмена». Письмена обнаруживаются на Перуновой колеснице, на идоле, на пограничных столбах, на притолоке избы, на ножках стола, на посуде, на калитке, на лодке, даже на змее. К письмам, Слову относились с большим почтением. В самом начале книги автор говорит: «Слова имеют силу, дремлющую в них...» [4, с. 27]. Рассказчик говорит, что слова древней книги были наполнены важным смыслом, они не давали листам истлеть и распасться окончательно, поэтому письма и сохранились. Супружескую пару на брак скрепляли Словом. Травмами и словами в романе лечит знахарка Милуша. Особой силой обладали слова богов – «слово Божье крепльше камня» [4, с. 189]. Именно слово не давало облакам упасть на землю, когда по ним на колеснице разъезжал Перун.

«Письмена» охраняли владельца от болезней, бед, даровали удачу. Это были своего рода заговоры на сохранность дома, здоровье человека, получение даров от природы. Существовали обереги с письменами, которые носили на груди. В романе оберег охранял Радиму от дождя. Волхвы вырезали или выжигали письма на тесаных латках, покрывали воском. Подобные письма называли волшбой. Смысл названия романа «Письмена» обусловлен тем, что он повествует о великой силе Слова. Еще до крещения Руси русские люди знали: в начале было Слово.

В романе выделяются четыре главные линии. Это Яр со своей дружиной (Устя, Малуша, Янка, Липица), молодая пара Млад-Воинко с Радимой и «пытате-

ли по градам и весям» [4, с. 88], «шпыни» Шестак Малыга и Злобка Скосырь. Не случайно автор выбирает две линии взаимоотношений «светлых» людей и две – «темных» (главы романа чередуются – со «светлыми» и «темными» людьми). Тем самым он говорит, что в природе все уравновешено. Все сюжетные линии развиваются весьма драматично, поскольку герои борются за свое существование. Герои разнятся не только одеянием, внешностью, но и речами, образом мышления, характерным для каждого персонажа. Для главных героев Красавин описывает родовую предысторию: из какого они рода, чем занимались их деда, родители. Тем самым образ героя становится более понятен читателю, его поступки прогнозируемы.

Четыре сюжетных линии начинаются на одном берегу, потом распадаются и развиваются сами по себе. Каждая из них основана на особом конфликте. На пути скитальцев встречаются различные поселения, жители которых также запечатлены автором. В конце книги каждый из героев нашел место нового обитания. За время скитаний герои как бы проживают свою жизнь, делают свою судьбу. И здесь важную роль играет концепт дороги. В романе просматривается дорога не только каждого отдельно взятого героя, но и всего государства, а также веры. Дорога, которой идут герои на протяжении всего романа, имеет сходство с дорогой Некрасова; здесь важны судьбы людей, связанных дорогой. Этой дорогой идет Русь-Россия; идет вера, претерпевающая разные изменения. Судьба героев складывается по православным законам: зло, жадность, зависть будут наказаны, а праведность и трудолюбие вознаграждены.

Яр-Огонь, имея трех жен, остался в просторных хоромах один. Янина ушла к другому, Малуша уехала с Липицей к ней на родину, преданную Устю затоптало стадо диких животных. Возможно, в поисках лучшей доли он стремился к богатству и на родину вернулся, зная, что братья оставили ему клад и можно будет поселиться в теремце. Шестак, промышляя воровством, был выдворен со двора красавицы Любавы, утешение он нашел у вдовицы Каптелиницы. Камень на острове, под которым он спрятал ворованное, разбила молния: сохранность чужого добра сомнительна. Автор пророчит ему разоблачение со стороны Злобки, которого он избил до смерти, и выдворение с Червен-града. Таким образом, Шестак наказан судьбой за причиненное зло. Судьба гоняла шпыня Злобку по гиблым местам, он чуть не утоп в болоте, его чуть не убили при разбое, но он также оказался в Червень-граде. Он также расплачивается за свои грехи – вид у него таков, что над ним потешаются все местные бабы. Наиболее удачно судьба складывается у Млад-Воинко и Радимы. Они трудолюбивы, праведны, Бог им посылает хороших соседей, с которыми жить не скучно и которые всегда могут оказать помощь в хозяйстве. Есть надежда, что они всем миром справят Млад-Воинко и Радиме дом. Именно им в конце романа посылается небесное знамение – осколок кометы. Яркое пламя кометы ассоциируется с любовью, с яркой жизнью, которая, возможно, будет у них впереди. Молодые нашли пристанище возле бывшего города, где сохранились клады, которые они, может быть, найдут.

В художественное пространство романа сначала входит небольшое село, затем различные поселения и даже город – Червень-град. В рассказах Яр-Огня художественное пространство расширяется до Царьграда, Греции, Ливана. Читатель может сравнить Древнюю Русь с Древней Византией, понять, какое место занимает далекая страна в русском национальном сознании. Многие русичи стремились попасть в дивные страны. Как в «Сказании о добром молодце», они бросали дом и ехали на край света. Но не всегда чужбина встречала их ласково. Многих сажали в

тюрьмы, продавали в рабство. Во многом история Яра напоминает историю Афанасия Никитина, здесь возникает переключка с еще одним памятником древнерусской литературы – «Хождением за три моря». Из далеких стран Великим Серегерским путем возвратился Яр-Огонь на родину: «Русь – сторона *опричная* (особая), она не сестра прочим странам. Лучше или хуже – сравнения тут неуместны. Она – страна-небожитель». В Великом Серегерском пути присутствует географический аспект – озеро Селигер (Серегер). Есть вероятность, что река, по которой шла дружина Яра и другие герои, – Волга.

В романе говорится об одной реке, но при исследовании получается две реки: Днепр и Волга. Вспоминается фраза из «Повести временных лет» – реки, «напоющие вселенную». Это реки мудрости, реки книг, которые дало нам в первую очередь Православие. Герои романа шли рекой, она брала свое начало в далекой Византии. Это святые реки, они помогли русскому человеку прикоснуться к божественному миру.

Роман «Письмена» написан на стыке эпоса и лирики. Эпический план представляет целостную картину народной жизни Древней Руси, природного мира, верований, социальных слоев общества, связи Руси с другими странами. Лирический план включает переживания героев, их чувства, стремления. Лиризм повышается при включении описания одухотворенной природы, песенного фольклора, сказок, преданий, чувств героев. Лиризм обогащает и углубляет содержание произведения.

Время в романе представлено несколькими пластами. Один – основной – это Древняя Русь двухтысячелетней давности, дохристианский период, когда происходит основное действие романа. Далее временные пласты накладываются: в Древней языческой Руси просматривается Русь XI века, когда она была раздроблена на отдельные княжества. Говорится о борьбе братьев-князей, об удаленности поселения Льяные Дворы от княжеского дома. Для установления мира в поселении жители вынуждены выбрать Яра в качестве судьи.

Следующий временной пласт – это дореволюционная Русь, время отца Кирилла, который в свое время ставил меты на полях книги. Мы его не видим, но знаем отношение священника к язычеству, понимаем идейную разницу этих религий. Священник незримо присутствует в романе, он дает оценку происходящим событиям, ставит кресты от «бесей», пишет молитвы для заблудших душ. Из рассказа матери автора узнаем о гонении на православие, о ссылке отца Кирилла в начале XX века, во времена репрессий против священников. Время антихристов, свергающих купола и взрывающих храмы, проступает сквозь строки романа.

Еще один временной пласт – это время жизни мальчика, в руки которого попала старинная книга. Он вместе с мамой читает ее, переписывает отдельные фрагменты. Это время возрождения Православия. И последний временной пласт – это время взрослого автора-рассказчика, который пишет книгу. В этот период не говорится о вере, но говорится о книге, которая фантастическим образом исчезла из дома. Перед читателем по временной вертикали сначала является языческая Русь, потом христианская, затем христианство низвергается, – это время бездуховности. Затем наступает возрождение веры. За ней – неопределенность: древняя языческая книга, претерпевающая христианские правки, исчезла из дома. Читатель задумывается: что будет дальше, какая религия придет на смену Православию? Какие еще идеологические метаморфозы претерпит сознание русского человека?

Вертикаль времени, на которую нанизаны различные верования, держится нравственностью, общечеловеческими ценностями: честностью, трудолюбием,

праведностью жизни. Тем самым автор утверждает единство религий, так как все они основаны на добрых началах. Главное, о чем хочет сказать автор, – что в любой эпохе, при любом строе человек должен оставаться человеком. И зло, и добро вернутся к нему, только человек – строитель своего будущего.

Автор говорит и о равноправии всех людей перед богами. Так, красивые закаты и яркие молнии видят все герои романа. Все они находятся во власти высших сил.

В романе «Письмена» просматривается мотив жизни и смерти. Во время Лютомора люди спасались от смерти переселением в другие места. Смерть и в дороге преследует людей. Повсюду летает птица Нежить – птица смерти с огромными оранжевыми крылами. Она охотится не только на людей, но и на животных. Смерть напоминает о себе возвращением умершего Нежко Луня, нападением неведомых чудовищ и диких животных, природными катаклизмами. По дороге встречаются сожженные города, курганы над могилами захороненных людей. Смерть таит в себе сам человек. Антитеза непрекращающейся смерти – жизнь. Чтобы спастись, люди пытаются объединиться. Жажда жизни движет людьми, она заставляет людей срываться с насиженных мест. Автор утверждает, что высшая ценность – это жизнь, она выше материальных ценностей. Однако есть герои, которые ставят материальные ценности выше жизни. К таким относится бандит Шестак. Он смеется над смертью, не боится «бесей», которые могут заразить его. Как он говорит, с ним сам Лют (Лютомор).

Человек подвластен смерти, но он продолжает жить на страницах романа, что говорит о бессмертии творчества, о бессмертии праведных и греховных дел, о бессмертии человека в рамках истории. В конце романа автор упоминает, что небесные явления ничтожны по сравнению с личными чувствами, которые обеспечивают продолжение рода человеческого, дают ему бессмертие; не случайно в романе много детских персонажей. Автор говорит о «коловоращении жизни» [4, с. 508], о повторяемости жизни в последующих поколениях.

Тема жизни и смерти, тема дороги, времени наводят читателя на философские размышления о религии, вечности жизни и творчества, преемственности поколений.

В романе встречаются элементы фантастики: фантастические превращения колдуньи из дряхлой старухи в бабу, а затем в молодку; из пирога, данного ею, вылетают два голубка. Природный мир насыщен «драконтами», летающими змеями с ногами, крылатыми чудищами, похожими на людей, гигантского роста людьми, живущими одиноко в лесах, рыбами с лапами и т.д.

В романе также встречаются элементы народной сказки. В реках, лесах, полях, на болотах водится всякая нечисть вроде Водяного, Лешего, Полевого, русалок, ведьм, лесовиков, гномов и т.д. Роман пропитан фольклором: песнями, сказками, былинами, пословицами, поговорками. В романе дается описание обычаев, праздников, игр, забав, в том числе детских. Автор рассказывает, как в далекие времена проходило сватовство, свадьбы, лечение, отпевание, как гуляли на праздниках. Радима тащит по буреломам головню из своего дома, чтобы разжечь ее на новом месте, – это тоже древний обычай.

В «Письменах» используются элементы приключенческого романа. Правда, здесь герои вынужденно бегут из обетованных мест в мир экзотики, при этом в борьбе за жизнь совершают героические поступки. В романе просматриваются романтические отношения между Яром и Липицей, Шестаком и Любавой, Яниной и встречным пареньком. Природа в произведении представлена живой, разумной, не-

бесные силы знают, кому посылать комету. Шестак и Злобка в поисках легких денег бросаются в авантюру: Шестак присваивает себе чужое судно, Злобка окунается в разбой. Их действия – это детективная история. Читатели заинтригованы: чем закончится авантюра с судном, выживет ли Злобка после ограбления. Само появление и пропажа древней книги привносит в сюжет интригу, приключенческое начало.

Эмоциональность произведению придают антитеза «жизнь – смерть», описания природных аномалий и невероятных чудовищ, интригующее начало, детективное развитие сюжета, любовные сцены.

Полное представление о далеком времени дает язык, неповторимые слова, которые создают эффект присутствия читателя в Древней Руси. Вот как оценивают языковое мастерство автора романа: «Сочный и благоуханный, пропитанный каким-то дивным ароматом цветов и трав, язык наших далеких предков!.. Можно решить, что они не говорили в обычном смысле слова, а пели... Подобным стилевым образом построен и ваш [Красавина] авторский язык, строго ориентирован на лексикон древности» [15, с. 18].

Автор сумел сделать понятным то время, узнаваемыми характеры и судьбы людей. Красавин использует древние слова: «грубость» – *студословец*; «страх» – *трус*; «погост» – *жальник*; «ручей» – *студенец* и т.д. Неизвестные слова автор иногда объясняет, иногда они становятся понятны по контексту: «*Изнуряша себя алканием*», «*Старость вельми крепльши уности*».

Речь героев индивидуальна, она отражает характеры героев, их увлечения, социальный статус. Так, вожак Яр немногословен, то, что он хочет сказать, выражает в действии. Знахарка Милуша весела, разговорчива, речь ее легка, напевна. Она рассказывает о растениях, снадобьях, разговаривает с животными, от них узнает о будущем. По своей натуре она человек любознательный, много спрашивает Яра о его пребывании в Греции, Ливане, сама рассказывает интересные истории, сказки. Речь Шестака Малыги, Злобки Скосыря и других разбойников резкая, грубая, переданная короткими фразами с использованием парцелляции. Сын Некраса Зяблик весел, невожатан, говорлив, успевает раньше отца вставить ту или иную реплику.

Сконцентрированность времени и пространства в рамках одного произведения выявляет историзм мышления Красавина. Перед читателем в историческом романе «Письмена» при прохождении по вертикали времени проходит прошлое Древней Руси, этап формирования и становления русской веры; читатель вместе с автором идет историческим путем развития России.

Список литературы

1. Арцыбашева М. О своей земле // Нева. 1987. № 8. С. 169–170.
2. Владимирова И. «...Нежно-зелен, даже прозрачен»: [О повести «Ясные дни» (1970)] // Литературная газета. 1970. 14 окт. С. 5.
3. Гачев Г.Д., Кожин В.В. Содержательность литературных форм // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М. : Наука, 1964. С. 17–36.
4. Красавин Ю.В. Полн. собр. худ. произв. : в 14 т. Тверь : Наука и культура, 2010. Т. 12. 512 с.
5. Максимов В. Слово к читателям // Красавин Ю.В. Полн. собр. худ. произв. : в 14 т. Тверь : Наука и культура, 2010. Т. 1. С.3–5.
6. Петров М.Г. Ода Красавину // Тверская жизнь. 2007. № 239. С. 5.

7. Повесть временных лет / Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц : в 2 ч. Ч. 1. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 406 с.
8. Пospelов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. М. : Просвещение, 1972. 272 с.
9. Редькин В.А. Признание в любви // Калининская правда. 1988. 28 янв. С. 4.
10. Редькин В.А. Русская поэма 1950–1980-х годов: Жанр. Поэтика. Традиции : монография. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. 256 с.
11. Стенник Ю.В. Система жанров в историко-литературном процессе // Историко-литературный процесс: Проблемы и методы изучения. Л., 1974. С. 5–34.
12. Степанов В. От воспоминаний к современности: [О повести «В середине лета» (1975)] // Литературная Россия. 1976. № 39. С. 17.
13. Фрумкин Л. Труд исцеляющий // Нева. 1976. № 1. С. 193–194.
14. Чернец Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М. : Изд-во МГУ, 1982. 192 с.
15. Юдин В.А. Селяви писателя русской провинции // Вече Твери. 2011. № 32. С. 18.

GENRE FEATURES OF THE NOVEL BY Y. V. KRASAVIN “THE LETTERS”

N. V. Loseva

Tver State University

the department of philological basics of publishing and literary creation

The novel by Yury Vasilyevich Krasavin “The Letters” (1996–2006) is considered as historical. The historical background analysis is given in the novel, the belief problem is studied in the general novel context, the genre-forming novel constituents are described.

Key words: *Y. V. Krasavin, historical novel, Ancient Russ, paganism, Christianity, moral ideals.*

Об авторе:

ЛОСЕВА Наталия Вениаминовна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: knigaisemya@yandex.ru.